

— Я не говорила, что вы двое тоже участвуете в споре, — Цзин Жань с трудом сдерживала раздражение в груди, быстро повернулась к Цзян Байси. — Ты готова признать поражение?

— Конечно!

Цзян Байси чуть не умерла со смеху, взмахнула рукавом и весело сказала:

— Наследный принц Си всегда сдерживает слово!

Цзин Жань взяла пурпурный нефрит с узором дракона, внешне сохраняя спокойствие, внимательно осмотрела его, слегка нахмурившись. Форма и узор на этой подвеске не соответствовали ее первоначальным предположениям.

Цзин Жань сжала тонкие губы, вдруг подняла подвеску к солнечному свету, меняя угол, и внимательно осмотрела ее. Внезапно она остановилась на одном положении, но брови ее сдвинулись.

На этой подвеске использовалась двусторонняя резьба: узор на лицевой стороне и орнамент на обратной стороне при определенном угле освещения отражали другой, полностью скрытый узор! Однако линии этого скрытого узора были слегка хаотичны и изогнуты, и его нельзя было разглядеть четко. В сердце Цзин Жань возникло странное чувство, будто что-то было не так.

Цзин Жань низко опустила взгляд на мгновение, затем бросила подвеску обратно Цзян Байси, с усмешкой сказав:

— Великолепный нефрит. Если продать, твоей казны хватит на три года.

Цзян Байси гордо подняла голову, самодовольно заметив:

— Вещи наследного принца, конечно, великолепны!

Цзин Жань тихо рассмеялась, посмотрев на маленького монаха, бегущего по горной тропе, и спрыгнула со стелы круговорота перерождений. Цзян Байси тоже спрыгнула вниз, развязно похлопав себя по ягодицам.

— Четверо почтенных, приветствую вас. Учитель сказал, что сегодня придут важные гости, и послал меня встретить вас. Пожалуйста, следуйте за мной, — маленький монах подошел ближе, сложил руки в буддийском приветствии и почтительно поклонился.

Они переглянулись и последовали за ним.

Они прошли по извилистой тропе и вышли к тихому дворику в задней части горы.

Дворик был квадратной формы, примыкал к скале и был убран с простотой и чистотой.

Хотя, честно говоря, это было потому, что во всем дворике, кроме одного древнего дерева, ничего не было.

В центре двора стояли Великий мастер Хуэйжэнь в серой монашеской рясе и мастер Пушань в одеянии настоятеля, тихо обсуждая что-то у дерева.

Услышав шум шагов, они обернулись.

Цзян Байси первой грациозно вошла внутрь, ее лицо с красивыми глазами сияло улыбкой:

— Приветствую вас, великие мастера!

Мастер Пушань быстро подошел к входу и поклонился:

— Приветствую наследного принца Си, принцессу Цзю, старшую принцессу Цзинь и наследника Цзина. Учитель уже давно ждет вас, пожалуйста, проходите, а я пока удалюсь.

Они слегка кивнули в знак уважения и вошли внутрь.

Храм Цзялун, существующий уже тысячу лет, пережил смену нескольких династий и до сих пор стоит непоколебимо. Здесь появилось множество великих монахов, и это действительно место с тысячелетней историей, где звон колоколов и аромат благовоний наполняют воздух.

Великий мастер Хуэйжэнь, как первый мудрец современности, обладал бессмертным обликом и высоким авторитетом. Он пережил смену пяти поколений императоров Циньюэ, и никто не знал его точного возраста. В мире говорили, что он уже достиг полубессмертного состояния.

— Мастер, как ваше здоровье? Вы выглядите все крепче, — Цзин Жань легко шагнула вперед. Ее голос был легкий и звонок.

Великий мастер Хуэйжэнь громко рассмеялся:

— Это всего лишь оболочка, чтобы пройти через сто лет этого мира.

— У мастера прекрасное состояние духа, — Цзин Жань только произнесла это, как Цзян Байси вдруг удивилась. — Мастер, этот дворик действительно наполнен духовной энергией? Сейчас зима, листья на дереве уже опали, но на вершине все еще висят два ярко-зеленых плода?

Они подняли головы, следуя взгляду Цзян Байси. Дерево было не очень высоким, около семи-восьми метров. Однако ветви его были очень густыми и извилистыми, переплетаясь и простираясь, охватывая большую часть двора. На вершине действительно висели два плода размером с кулак, будто близнецы, висящие на одной ветке. Кожура их была гладкой и ярко-зеленой, вокруг распространялся густой аромат.

Великий мастер Хуэйжэнь слегка поднял голову, голос его был слегка меланхоличен:

— Наполненный духовной энергией — нет. Но это дерево Фусан — древнее священное дерево. Оно не было посажено мной. Много лет назад двое моих друзей, играя, случайно разрушили дерево Бодхи, которое здесь росло, и в качестве извинения посадили это дерево Фусан. Теперь годы пролетели, а друзья уже почти сто лет как ушли из этого мира.

В сердце Цзин Жань вдруг возникло странное чувство, и она инстинктивно повернулась к Чжансунь Циму. Та тоже стояла перед деревом, и в ее глазах мелькнуло что-то неуловимое.

Цзян Байси мило моргнула своими красивыми глазами и с интересом заметила:

— Эти плоды растут вместе, как одно целое, красиво и нежно. Мастер, эти двое друзей, наверное, были влюблены?

— Наследный принц Си права, они действительно были прекрасной парой, — Великий мастер Хуэйжэнь улыбнулся, но не стал продолжать, а мягко добавил. — Наследный принц Си, с таким чистым сердцем, надеюсь, что в будущем, когда вы станете правителем, вы будете ставить народ на первое место.

Цзян Байси слегка удивилась, но тут же пообещала:

— Конечно, мастер, можете быть спокойны.

Великий мастер Хуэйжэнь почтительно поклонился, собираясь что-то сказать, но Цзинь Ян вдруг, глядя на крону дерева, задумчиво спросила:

— Мастер, в древних книгах говорится, что Фусан — древнее священное дерево, без цветов, плодов, листьев и корней. Почему это дерево дает плоды?

Великий мастер Хуэйжэнь на мгновение задумался:

— В буддизме говорится, что искренность приводит к чудесам, а причинно-следственная связь циклична. Возможно, мои друзья, сажая это дерево, о чем-то молились.

Цзинь Ян опустила взгляд:

— Мастер говорит, что есть причина, и есть следствие, а если нет причины, то не стоит настаивать, верно?

Чжансунь Циму вдруг задумчиво посмотрела на Цзинь Ян.

Великий мастер Хуэйжэнь покачал головой и улыбнулся:

— Цикл причин и следствий, круговорот небесного закона — это всего лишь буддийские принципы. Этот мир, полный иллюзий, имеет свои законы.

Цзинь Ян, казалось, что-то поняла, кивнула и больше не говорила.

Цзян Байси же с интересом подошла к дереву, потрогала ствол, затем ветви, и наконец, глядя на плоды на вершине, сказала:

— Плоды священного дерева Фусан! Я бы хотела попробовать, какой они на вкус.

Чжансунь Циму вдруг произнесла:

— Храм Цзялун — это королевский храм Цинъюэ, и это дерево, включая эти два плода, уже имеют владельца. Если наследный принц Си хочет попробовать, может, обменяет на что-то ценное? Я только что видела твой пурпурный нефрит с узором дракона — он неплох.

Цзян Байси широко раскрыла глаза и удивленно воскликнула:

— Это всего лишь плод! Деревянный человек, ты что, собираешься грабить?

— Это единственные два плода в мире. Если бы это был кто-то другой, я бы не променяла их даже на гору золота. Наследный принц Си, разве я похожа на того, кто хочет обмануть тебя? — Чжансунь Циму серьезно указала, и в ее глазах и голосе было что-то, будто Цзян Байси не понимает ценности.

Цзян Байси запнулась, затем быстро замахала руками:

— Ладно, ладно, это слишком дорого.

Цзинь Жань сдерживала улыбку, слегка отвернувшись, плечи ее слегка дрожали.

Увидев это, Чжансунь Циму, чьи губы обычно были тонкими и прозрачными, outlining улыбнулась.

Великий мастер Хуэйжэнь с улыбкой наблюдал за их игрой, в глазах его мелькнуло что-то невыразимое.

Немного позже они вошли в комнату с Великим мастером Хуэйжэнем.

Комната была небольшой, но кровать в северо-западном углу, казалось, была из красного сандалового дерева, центральный стол — из красного дерева, несколько табуретов — из золотого нанму, а подставка для масляной лампы была позолоченной.

... Наверное, бессмертный облик и скромность — это всего лишь притворство, верно?

Цзин Жань и Цзян Байси сели рядом с Великим мастером Хуэйжэнем, а Цзинь Ян и Чжансунь Циму стояли, опустив глаза и уставившись на два табурета, стоящих рядом, с холодными лицами.

Если бы это были обычные люди, находящиеся в конфликте, окружающие, вероятно, сказали бы, что их знаки зодиака несовместимы. Но эти двое, как и Цзян Байси, родились в один и тот же день, месяц и год, и даже в один и тот же час... Никогда не слышала, чтобы собственный знак зодиака мог навредить самому себе.

Цзян Байси сидела спокойно, наблюдая за происходящим, а Цзин Жань потерла виски, встала и подвинулась на одно место, после чего они, наконец, смиренно сели.

Автор хотел сказать: сегодня мне нечего сказать.

<http://bllate.org/book/16717/1536790>